

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ли различные варианты концепции К. На ранних этапах развития калама бывшие му'тазилиты Дирар б. Амр и Хусайн ан-Наджжар (конец VIII — начало IX в.) утверждали, что в осуществлении человеческих действий участвуют два «действителя» (фа'илан)—бог, который их творит, и человек, который их «присваивает». Но если, по Дирару, способность человека к К. и сам этот акт—результат его свободной воли, и в этом смысле он является подлинным (би-л-хакика) инициатором К., то, согласно ан-Наджжару, эта способность и этот акт творятся богом в человеке вместе с сотворением действия, ввиду чего человек выступает в качестве инициатора К. только в «метафорическом смысле» (би-л-маджаз). Концепция Дирара нашла сторонников в лице Хишама б. ал-Хакама и ряда сифатитов, а концепция ан-Наджжара—в лице куллабитов, последователей Ибн Куллаба (ум. в 854 г.). В учении ал-Аш'ари роль воли и способности человека в К. осталась неясной (что породило крылатое выражение: «Это более непонятно, чем ал-Аш'ариев К.»). Однако у некоторых аш'аритов, в том числе у ал-Бакиллани и особенно у ал-Джувайни, намечается усиливающаяся тенденция к выделению роли человеческой способности в К., приближающаяся к распространению среди му'тазилитов представлению о человеке как о «творце» своих действий.

В му'тазилитизме существовали и другие толкования К. Еще в VIII в. некоторые му'тазилиты обозначали словом К. волевые действия человека в соответствии с употреблением терминов К. и иктисаб в Коране (4:110—112; 52:16, 21), т. е. в смысле «делать», «совершать» ('амила). Такое понимание К. было характерно для многих му'тазилитов Багдадской школы и зайдитов. Му'тазилит аш-Шаххам (ок. 800—ок. 880) утверждал, что любое человеческое действие потенциально имеет двух инициаторов—бога и человека. В этом отношении аш-Шаххам приближался к точке зрения Дирара и ан-Наджжара, но в отличие от последних полагал, что в действительности реализуется одна из двух возможностей, так что у действия оказывается только один инициатор: либо бог, в каком-то случае действие человека осуществляется «по принуждению» (идтиранан), либо человек, и тогда действие совершается по его свободной воле и характеризуется как его К. Точки зрения аш-Шаххама придерживались такие му'тазилиты, как Абу 'Али ал-Джубба'и, который, однако, вместо К. употреблял термин халк («творение»), и ан-Наши' ал-Акбар (ум. в 906 г.).

В учении ал-Газали термин К. использовался как обозначение для действия, осуществляемого человеком произвольно, на основании решения разума о предпочтительности, полезности данного действия, и в то же время вынужденно, так как и само это решение оказывается в конечном счете вынужденным, хотя и «вынужденным по свободной воле». Такие человеческие действия, согласно ал-Газали, занимают промежуточное положение между действиями, осуществляющимися по «чистому принуждению» (джабр), как это происходит в природе, и действиями, основанными «на чистой свободе выбора» (ихтийар), а именно действиями бога. Сходной по диалектической тенденции решения вопроса о соотношении свободы и необходимости является концепция иктисаба у Ибн Рушда (1126—1198), которую он противопоставлял аш'аритской концепции К., только место «принуждения» и «свободного выбо-

ра бога» в его учении занимает «необходимость». Внешние обстоятельства, согласно Ибн Рушду, не только благоприятствуют или препятствуют человеческим действиям, основанным на воле, но и детерминируют в конечном счете саму эту волю.

Лит-ра: В. В. Наушкин. Концепция «касаб» у Газали.—Классическая литература Востока. М., 1972; *Casadev*. Ибн Рушд, гл. 4, § 2; *Wolfson*. The Philosophy, 663—719.

Т. И. А. С.

КАТИБ—пишущий, переписчик, писатель, писец-чиновник. Первоначально К.—грамотные люди, которые записывали откровения Мухаммада, его распоряжения и письма. По мере роста сложной и разветвленной системы управления в мусульманском государстве К. называли чиновников на разных ступенях бюрократической иерархии—от писцов-канцеляристов до начальников ведомств. Группа высших К. (К. ас-сирр, К. ал-инша', К. ал-джайш) составляла диван. Позднее термин К. закрепился за чиновниками среднего и низшего разряда (для высших появились наименования вазир и др.). Были созданы руководства для К., сочинения в их похвалу и поношение. Многие лица носили титул ал-К., переходивший и к их потомкам. К. способствовали развитию деловой прозы и вычурного канцелярского стиля и тем оказали влияние на литературу народов мусульманского мира.

Лит-ра: *F. Krenkow*. *Katib*.—EI. 2, 819.

А. Х.

КАХИН—прорицатель. В предисламской Аравии—человек, в состоянии транса якобы общавшийся с божеством или его посланником—ангелом или джинном. Кочевые и оседлые племена, отдельные лица просили К. вызвать откровения по поводу различных решений, которые им предстояло принять. Речи К. в трансе—бессвязное бормотание или ритмизованная рифмованная проза (садж')—часто нуждалась в его же собственных толкованиях. Типологически К. были предшественниками арабских пророков («лжепророков») VII в. Некоторые из них (Мусайлима, 'Абхала ал-Асвад) были сначала К. Когда к Мухаммаду начали «приходить» откровения, он боялся, что становится К. К. видели в Мухаммаде и многие его соплеменники. Как бы ответом его на их сомнения являются айаты Корана, специально утверждающие, что Мухаммад—не К. и не одержимый, а посланник Аллаха и пророк (52:29; 69:42; см. также 81:22).

Мухаммад, а за ним и мусульманские богословы признавали за К. возможность знать скрытое; им об этом сообщали джинны, подслушивавшие на небесах некоторые тайны (ср. К. 72:6). Однако с началом посланничества Мухаммада, имевшего с Аллахом прямую «связь», потребность в существовании К. для верующих отпала. Поэтому в хадисах строго запрещается обращаться к услугам К. Мусульманская теория пророчества включала К. в следующую после пророков категорию людей, способных постигать потустороннее. Лит-ра: *ал-Бухари*. *Ас-Сахих*. 2, 43, 58; *ал-Муст'уди*. *Мурудж*. 2, 347—364; *Ибн Халду*н. *Мукаддима*. 16, 165—220; *Винников*. *Легенды. Пиотровский*. Мухаммад; *Le Berceau de l'Islam*. L'Arabie occidentale à la veille de l'Hégire. 1. Le Climat—Les Bédouins. Par Henri Lammens. Rome, 1914, 204—205, 257; *Wellhausen*. *Skizzen*, 3, 134—135, 143; *Fahd*. *Divination; on же*. *Kahin*.—EI, NE, 3, 438—440.

М. П.

ал-КАШАНИ (или ал-Қашӣ), Камал ад-дйн 'Абд ар-Раззак б. Ахмад (ум. в 1329 г.)—крупный

позднесуфийский мыслитель и комментатор. Сведения о его жизни крайне скудны. Уроженец и житель Кашана, ал-К. был учеником некоего Нур ад-дина 'Абд ас-Самада, ревностным поклонником Ибн 'Араби и его доктрины вахдат ал-вуджуд. На этой почве он вступил в эпистолярную полемику с создателем учения вахдат аш-шухуд и критиком Ибн 'Араби — 'Ала' ад-даула Симнани (ум. в 1336 г.), из которой, согласно Джамати, он вышел победителем. Перу ал-К. принадлежат комментарии к известным суфийским сочинениям Фусус ал-хикам и Маваки' ан-нуджум Ибн 'Араби, Маназил ас-са'ирин ал-Ансари, ат-Та'ййа Ибн ал-Фарида. Из самостоятельных трудов можно назвать по меньшей мере два комментария к Корану, трактаты Лата'иф ал-а'лам, Рисала фи-л-када' ва-л-кадар, знаменитый словарь суфийских терминов Истилахат ас-суфия и др. Считая себя сторонником мистического откровения как единственно верного способа познания, ал-К. обладал в то же время трезвым аналитическим умом, который помог ему ухватить порой нарочито завуалированную суть суфийской доктрины Ибн 'Араби и изложить ее в сжатых и четких положениях в согласии с законами логики. Ярким примером тому служит его словарь суфийских терминов, дающий непосвященным ключ к пониманию позднесуфийских учений. Он служит специалистам по истории суфизма и поныне. Из самостоятельных сочинений ал-К. наибольший интерес представляет трактат Рисала фи-л-када' ва-л-кадар, в котором автор пытался решить вопрос о соотношении свободной воли человека и божественного предопределения. Ал-К. различал два вида предопределения: ал-када' (божественный промысл) и ал-кадар (божественный приговор, судьба), примерно соответствовавшие терминам маши'а и ирада в учении Ибн 'Араби. Ал-када' несет в себе универсалии — наиболее общие идеи о сущностях материальной вселенной (а'йан саби-та у Ибн 'Араби). Ал-кадар — дальнейшая индивидуализация и конкретизация этих идей вплоть до воплощения их в материальном мире, место, время и продолжительность которого определяет ал-кадар. В силу различий в свойствах материи это воплощение происходит неравномерно. Отсюда — разница между предметами и существами материального мира, хотя они и происходят из одного источника. Человеческие поступки, согласно ал-К., суть результат действия «достаточной причины» ('илла тамма), которая складывается из целого ряда «недостаточных» (накиса). Последние протекают, с одной стороны, от свойств индивидуальной души, которой как частице всеобщей души свойственно стремление к совершенству, с другой — от свойств материальной оболочки, в которой данная душа пребывает. Хотя в конечном счете поступки человека предопределены, их осуществление каждый раз требует от него свободного выбора (ихтияр). Чтобы склонить людей к верному выбору, им ниспосланы божественные заветы и законы. Божественная справедливость состоит в том, что в мире реализуются все, а не только заведомо «положительные» возможности, существующие в ал-када' в виде идей. Каждый человек по мере своих сил стремится к совершенству, критерии которого различны для разных людей. С учетом этих различий люди получают соответствующую на-

граду в будущей жизни. Таким образом, человек в известной мере является хозяином своей судьбы и каждому дается шанс на спасение и вечное блаженство в соответствии с его возможностями.

В своих положениях ал-К. ближе к Ибн 'Араби, чем принято думать. В сущности, он лишь интерпретирует взгляды учителя, утверждавшего, что бог действительно создает поступки людей, но исходя из свойств, изначально заложенных в их прообразах. Эта и многие другие идеи Ибн 'Араби дошли до следующих поколений суфиев и распространились среди них во многом благодаря интерпретаторской деятельности ал-К.

Лит-ра: ал-Кашани. Шарх; он же. Кашф ал-вуджух ал-гурр фи шарх Та'ййат Ибн ал-Фарида. Миср, 1319 г. х.; он же. Истилахат; М. S. Guyard. 'Abd al-Razzaq et son traité de la prédestination et du libre arbitre. P., 1873; D. B. Macdonald. 'Abd al-Razzaq al-Kashani.— EI, NE, I, 88—90.

А. Кн.

ал-КИБЛА («то, что находится напротив») — направление на Мекку, а точнее, на ал-Ка'бу, которое следует соблюдать во время совершения мусульманской молитвы (ас-салаат) и отправления ряда ритуалов.

Существует несколько точек зрения на то, что служило ал-К. для последователей Мухаммада в мекканский период его деятельности (610—622). Наиболее распространена в науке гипотеза, согласно которой первые мусульмане обращались во время молитвы лицом к Иерусалиму. Однако изучение мечети в селении Куба недалеко от Медины — первого культового здания ислама, заложенного Пророком еще по пути из Мекки в Медину в 622 г., показывает, что эта постройка была ориентирована не на север, в сторону Иерусалима, а на восток, как и христианские базилики того времени. В то же время раннемусульманское историческое предание утверждает, что первые 16 или 17 месяцев пребывания Пророка в Медине ал-К. мусульман было направление на Иерусалим. Вскоре после этого Мухаммад провозгласил перемену ал-К. (см. К. 2:142/136—145/140), объявив ал-К. направление на мекканское святилище — ал-Ка'бу.

Это событие явилось одним из поворотных пунктов в истории первоначального ислама и имело важные политико-религиозные последствия. Оно ознаменовало осознание Пророком принципиального отличия своей проповеди от учений иудеев и христиан (2:145/140). В ранних хадисах признание ал-К. на ал-Ка'бу выступает одной из отличительных черт последователей ислама. Это нашло свое отражение и в одном из наименований, которое получила в дальнейшем община мусульман, — ахл ал-кибла ва-л-джама'а — «люди киблы и согласия [общины]». Перемена ал-К. подчеркнула аравийскую специфику новой веры, что в конечном счете значительно облегчило распространение ислама в Аравии. Именно с момента перемены ал-К. ислам постепенно начинает выходить за рамки реформаторского движения, становясь самостоятельной религией.

Направление на ал-Ка'бу принимается при совершении молитвы, во время призыва на молитву (азан), при вступлении в состояние ихрама во время хаджжа и при выходе из этого состояния (ихлал), а также после ритуального бросания камешков в ходе одного из обрядов (манасик) хаджжа. При захоронении (см. *джаназа*) тело мусульманина кладут головой к Мекке. Скот, по мусульманскому обычаю, режут, повернув голову животного в сторону, соответствующую ал-К.

Ибн 'Араби, ссылаясь на Коран (2:115/109), подчеркивал, что, обращаясь во время молитвы к